

Нерода Ким

Я вижу, ты онлайн

16+

Ким Нерода
Я вижу, ты онлайн

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нерода К.

Я вижу, ты онлайн / К. Нерода — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мари стала свидетелем необычных событий и теперь ей грозит опасность. Благо, у нее есть верные друзья, которые помогут разобраться в этом деле. Но не все в этой истории те, кем кажутся.

1. Она наступила в лужу и намочила свой носок.

– Черт, Китс, ты опять вывернула свою миску с молоком.

Китс никак не отреагировала на ее замечания.

«Почему я вообще завела кота? Где обещанные ласка и снижение стресса? Я только и делаю, что ношу еду и убираю за ней. Так себе взаимовыгодное партнерство».

К слову, сама она была тоже так себе партнером. Могла не приходиться ночевать домой несколько дней подряд и не так часто чистила кошачий лоток. Поэтому эти отношения были на равных.

Но сегодня был особый вечер, ради которого она вымыла посуду, оставленную в раковине за несколько дней, и протерла пыль, не пропустив даже запылившиеся листочки единственного в доме растения – неприхотливого каланхоэ. Цветок был подарен кем-то из ее учеников и рос, несмотря на редкие поливы и кота, любящего погрызть листья растения.

А сейчас она активно носилась по квартире с мокрой тряпкой и протирала тут и там засохшие пятна от пролитого кофе, воска со свечей, которые она решила зажечь в честь очередной выпитой бутылки вина – да у каждого свои маленькие радости в жизни. «И не забыть про разлитое молоко», – мелькнула мысль в её голове. Она не готовилась к приходу очередного ухажёра, для них она давно перестала стараться казаться лучше. Дорогие курсы психотерапевта научили ее любить себя такой, какая она есть. И все мужчины в ее жизни могли быть с ней, только если они готовы были принять ее всю целиком – с котом, вином и лужами посреди квартиры.

Но почему-то это правило не срабатывало в отношении двух людей: ее мамы и ее подруги. С первой было все понятно – ей не хотелось чувствовать себя ребенком, который не оправдал мамы надежды. И, что еще хуже, слушать часовые лекции о том, как бы в доме было прекрасно, если бы она уделяла ему больше внимания. Хотя и во втором случае тоже все было понятно, но признаться в испытываемых здесь чувствах было уже сложнее. Здесь ею руководили зависть и желание выглядеть лучше. И от этого ее не спас ни один дорожный психиатр.

Ее подруга Мари была блогером с огромной тучей подписчиков и прилагающимися к этому постоянными путешествиями, подарками от дорогих брендов и весомыми рекламными контрактами. Жизнь Мари со стороны выглядела, как мечта любого. Ее же жизнь была не без маленьких радостей, но ничего глобального.

Причиной, почему она носилась сейчас по дому с тряпкой в руках, было сообщение от Мари: «Сегодня давай встретимся у тебя в 7 вечера». Она, вспомнив про пятна пролитого кофе на полу и предвкушая нелюбимую ею уборку, написала «Как насчет встретиться в уютном кафе недалеко от твоего дома?», но подруга никак не отреагировала на это сообщение.

Она зря торопилась, потому что в 7 Мари не появилась. В 7.30 она набрала ее номер, но абонент был недоступен. Она зашла в мессенджер и отправила Мари сообщение: «Все еще жду тебя», после чего с чистой совестью открыла приготовленное к встрече вино – недорогой австралийский шираз. В качестве фона к вину она включила своих любимых Симпсонов. «Могла хотя бы написать, что не придет», – подумала она, допивая очередной бокал вина через пару часов.

В ее доме Мари появилась лишь в 11 вечера без всяких предупреждений. Она на секунду даже разозлилась такой наглости.

– Лиз, привет, я задержалась, – устало сказала Мари. – А еще у меня нет телефона, я не смогла предупредить.

– Блогер без телефона? – удивленно спросила она, потому что обычно у Мари было с собой два телефона.

Мари не ответила на этот комментарий, а она подумала, что так даже лучше, никаких селфи, прямых трансляций и отвлекающих сообщений.

– Чай будешь? – спросила она.

– А вино есть? – неожиданно спросила Мари.

Она достала из шкафчика бутылку аргентинского мальбека, штопор и начала молча откупоривать бутылку, не удостоив Мари знакомству с особенностями этого вина и географией произрастания винограда, пошедшего на его приготовление. Эта процедура была обязательна в их встречах. Мари нравилось узнавать что-то новое о вине, в котором она не разбиралась, а Лиз чувствовала себя аристократкой, когда проводила эту лекцию.

Но сегодня Мари даже не заметила, что обычный ритуал не был исполнен. В тишине каждый занимался своим делом. Лиз уверенно выкручивала штопор из бутылки вина, а Мари сидела и о чем-то думала. Пауза не прервалась даже когда Лиз начала разливать вино по бокалам и ставить на стол различные сэнки. Когда молчание слишком затянулось и стало неловким, Лиз спросила:

– Так что с твоим телефоном?

И взглянув вблизи на подругу поняла, что уместней было бы спрашивать: «Так что с тобой?». Мари выглядела так, как будто уже пару дней не выходила в прямой эфир пообщаться с подписчиками. Волосы растрепаны, под глазами осыпавшаяся тушь, свидетельство того, что Мари не умывалась как минимум сутки.

– Если я расскажу, что с моим телефоном, то и остальное мне тоже придется рассказать. А я не уверена еще, что этим нужно делиться, – загадочно произнесла Мари.

«Наверное, поссорилась с Эрном», – подумала Лиз.

Эрн – партнер Мари, тож был известным блогером, а еще обладатель смазливой внешности, авто Tesla, личной гардеробной, установленной парой сотен кроссовок, которыми можно было обуть одну бедную деревню в Африке. А еще у Эрна был свой собственный фан-клуб, состоящий из 16-летних поклонниц, где каждая мечтала оказаться на месте Мари. Лиз всегда удивляла, как Мари может не реагировать на любовные признания под каждой фотографией Эрна. Она лишь однажды спросила подругу, счастлива ли она в отношениях, на что Мари уверенно ответила «Да» и больше ничего не стала объяснять. А Лиз до конца не могла поверить ее словам и вот сейчас была уверена, что не совсем обычное поведение Мари связано именно с Эрном.

Молчание затягивалось. Мари как будто и не хотела ничего говорить, а Лиз не знала, что спрашивать. Лиз взяла телефон и вышла в уборную, чтобы поискать темы для разговора и причины такого поведения Мария в ее профиле в социальных сетях. С экрана телефона на нее смотрела счастливая Мари: рассказывала об открытии выставки современного искусства в Торонто и позировала на фоне непонятных для нее картин и экспонатов.

«Интересно, популярным блогерам не выдают ли двойников», – подумала она и даже развеселилась от этой мысли. – «Ладно, пора пойти и выяснить, что у Мари за проблемы».

Когда Лиз вернулась в гостиную, в комнате стояла все та же тишина, но Мари на месте не оказалось. На столе стоял лишь нетронутый бокал вина. То что Лиз не бредит от выпитой до этого бутылки вина и Мари действительно была у нее дома подтверждала записка, лежащая здесь же на столе. Это была обычная салфетка, где карандашом для губ – других пишущих предметов в ее сумочке не нашлось – было написано следующее: «Я сняла видео, которое может меня убить. Предупреди Эрна. Я исчезну на время».

Смысл записки Лиз не сразу восприняла серьезно. Сначала она обратила внимание на неразборчивый почерк Мари и подумала, что та разучилась писать от руки. Потом она начала анализировать смысл послания, но решила, что это тупой розыгрыш. Она даже на всякий случай окинула взглядом комнату в поисках скрытых камер. Потом она вспомнила про челленджи, о которых Мари ей постоянно рассказывала, и решила, что это один из них. Хотя она никогда не понимала, зачем открывать ногой бутылку, переодеваться в одежду партнера или выскакивать из едущей машины, чтобы потанцевать. Она даже загнула, какие челленджи сейчас популярны, но не нашла ничего, совпадающего с ее сюжетом.

Пока Лиз убирала бокалы со стола и мыла их под струями теплой воды, она не переставая обдумывала сегодняшний вечер. Как бы она хотела, чтобы этой записки не было. Потому что она не знает, что делать в случае такого внезапного исчезновения твоей подруги. А еще ей предстоит что-то объяснить Эрну, хотя она толком и не знает, что сказать. Это только в кино тихие спокойные учителя биологии становятся супергероями, когда их друзьям грозит опасность. Лиз была учительницей биологии, но в супергероя пока что еще не превратилась. Чего ей сейчас действительно хотелось, так это выпить еще бокал вина и посмотреть интервью какого-нибудь гениального, но не популярного писателя или режиссера. Чтобы он уже был в годах, у него была седая борода, и рассказывая свои истории, он эмоционально размахивал руками. И чтобы пальцы рук у него были длинные и тонкие, одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что это руки творца. Эти картины рисовало ее воображение, пока она мыла и натирала бокалы. А потом ее взгляд упал опять на оставленную на столе записку Мари. В груди что-то сжалось от тревоги, и она начала искать в контактах номер Эрна. Но перед тем, как ему набрать, она набрала номер Мари. Телефон был выключен.

Номер Эрна у Лиз остался со времен вечеринки в честь дня рождения Мари. Они тогда только начали встречаться с Эрном, и он написал Лиз и попросил помочь выбрать подарок. Хотя она и дала ему кучу дельных советов, он все равно купил безвкусный бриллиантовый кулон в виде сердца. Лиз видела на Мари этот кулон единожды, лишь на той самой вечеринке.

Эрн снял трубку почти сразу.

– Привет, это Лиз.

– Привет. Мари сейчас рядом с тобой? – голос Эрна был наиграно спокоен и холоден, но скорость, с которой он задал вопрос, выдавала, что он обеспокоен.

– Нет.

– Ты знаешь, где Мари?

– Нет.

Повисла пауза.

– Покажусь не очень вежливым, но зачем ты мне звонишь? – холод ушел из голоса Эрна и сейчас он был просто растерян.

Лиз же их тридцатисекундное общение привело просто в ярость, но она старалась держать эмоции под контролем.

– Мари оставила мне записку, тут есть послание и для тебя.

– Я вижу, она всех удостиоила своим общением кроме меня, – Эрн теперь был тоже в ярости. – И что же за послание она мне оставила?

– Она пишет, что у нее некоторые проблемы и ей нужно исчезнуть на время. Просит тебя предупредить.

– Проблемами она называет своего нового любовника? – язвительно и с усмешкой произнес Эрн.

У Лиз с души свалился какой-то груз. «Так все дело в любовном треугольнике», – пронеслось у нее в голове. Но Эрну она сказала другое:

– Она мне ничего не говорила про любовника. Да и не разговаривали мы с ней. Только записка. Почему ты решил, что дело в любовнике?

– Мне сказала ее менеджер.

– Что конкретно она тебе сказала?

– Организаторы последнего мероприятия, где была Мари, прислали видео и фото. Судя по ним, Мари весь вечер провела в компании незнакомого мужчины. С вечеринки они ушли тоже вместе.

– Ну не стоит делать поспешных выводов. Могу я взглянуть на эти видео? – спросила Лиз, решив, что в записке Мари тоже речь идет о видео и может это как-то связано.

– У меня их нет. Я не хочу на них смотреть. Жду пока она сама наберется смелости и все расскажет. Материал у Анны, менеджера Мари. Она мне рассказала, – ярость Эрн прошла, вместо нее в голосе появилась грусть. – У нас тур запланирован, кучу мероприятий, а она выключила телефон и передает мне сообщения через тебя.

Лиз действия Мари тоже поставили в тупик: «Действительно, почему Мари не могла прийти к Эрну и все рассказать? Почему втянула Лиз во всю эту историю?».

– Дай мне контакты Анны, я посмотрю на видео, может это просто наш совместный друг. Не верю я, что Мари устроила такое без причины.

Эрн удивленно сказал:

– Я не припомню, чтобы у вас были общие друзья.

– Ну, – задумчиво произнесла она, – друзья из университета.

Лиз и Мари поступили в один университет на одну специальность. Так они познакомились и подружились. Но у них не была дружба с совместными ночевками или одалживанием друг другу одежды, с обсуждением, какие парни нравятся или кто с кем встречается, как бывает в школе. Это была дружба двух зрелых независимых персон. Они тусили вместе, ходили в бары и на вечеринки, часами сидели в библиотеке и делали домашку, рядом сидели на лекциях. На этом пожалуй и все.

– Вряд ли у нее остались кроме тебя университетские друзья. Тем более мероприятие проходило в Торонто.

Это прозвучало как-то обидно для Лиз и она уже хотела попрощаться и повесить трубку, хватит с нее на сегодня подвигов и общения. Но Эрн опередил ее:

– Я попрошу Анну тебе все прислать.

– Спасибо, – сказала она и нажала отбой на телефоне.

2. Лиз получила видео от Анны, менеджера Мари, несколько раз их пересмотрела. Весь вечер Мари провела, общаясь с группой мужчин. И покинула вечеринку с одним из них. «Чтобы это не значило, Анна явно додумала про любовную связь. Или что-то знает наверняка. Надо с ней встретиться», – подумала Лиз. Она набрала номер Анны и договорилась о встрече.

Когда она пришла в кафе, Анна уже сидела за столиком и что-то делала в открытом ноутбуке. Лиз на некоторое время замерла, рассматривая лицо девушки на расстоянии, а когда дольше стоять у всех на виду стало неловко, она подошла к столику, поздоровалась и присела на второй свободный стул.

– Так что ты хотела обсудить? – без всякий привествий начала диалог Анна. Потом, видимо решив, что так все-таки не очень вежливо, добавила:

– Очень много работы, поэтому стараюсь общаться только по делу.

– Да, да, понимаю, – сказала Лиз. – Я тут надумала сменить работу. И то, чем занимаешься ты, кажется мне интересным. Можешь подробнее рассказать про твою работу. Мари с Эрном постоянно хвалят то, что ты делаешь.

Лиз не умела врать, но у нее не было подходящего повода, чтобы встретиться с Анной. Она захотела узнать чуть больше о жизни Мари, про которую она ничего не знала. Ведь где-то здесь таится секрет его загадочного исчезновения. Поэтому она сейчас сидела перед Анной и рассказывала ей выдуманную историю о смене профессии.

Анна закрыла ноутбук и жестом попросила у официанта повторить ей кофе.

– Ты что-нибудь выпьешь? – спросила Анна.

– Нет, спасибо.

– Хорошо, тогда я начну свою лекцию, – ухмыльнулась Анна. Я долго работала фотографом, потом попала в аварию, после которой не могу больше ходить, но могу помогать другим вести их активную бурную деятельность в соц сетях.

Только после этой реплики Лиз заметила, что Анна сидит в инвалидном кресле, а не на обычном стуле. Мари когда-то что-то рассказывала о своей знакомой, которая больше не может ходить. Но она никогда не говорила, что это ее менеджер. Она попыталась сделать вид, что это откровение никак на нее не повлияло.

– А ты кем работаешь? – спросила Анна.

– Я преподаю уроки биологии в старших классах, – сказала Лиз и обрадовалась, что наконец-то может сказать правду. Врать она не очень умела.

– И почему хочешь сменить профессию?

Она не хотела менять профессию. Она любила свою работу, несмотря на сложности общения с некоторыми учениками, да и директор школы был тоже не самый приятный начальник. Но ей нравилось учить детей. И ей очень нравилась биология, особенно микробиология, которую она подробно изучала в университете. Она решила прекратить этот спектакль, ей было тошно от того, что она решила соврать Анне.

– Знаешь, я пожалуй пойду. Прости, что оторвала тебя от работы.

Анна как будто не заметила этой фразы, а продолжила задавать вопросы.

– Почему ты назначила мне встречу. Что хотела узнать?

– Когда Мари последний раз с тобой общалась? – Лиз решила задавать нужные ей вопросы.

– Два дня назад.

– Ты знаешь, где она сейчас?

– Судя по фоткам, в Торонто.

– А если говорить про реальность?

– Не знаю.

– Почему ты сказала Эрну, что у нее с кем-то роман?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.